

Т. А. Базарова

ДЬЯК ФЕДОР ЗАХАРОВ – СТРОИТЕЛЬ «ДОМОВ ЕГО ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА» НА ОСТРОВЕ КОТЛИН

Находившийся в Финском заливе примерно в двадцати пяти верстах от Санкт-Петербурга остров Котлин начали застраивать одновременно с островами невской дельты. Первые постройки появились на нем вскоре после закладки в начале 1704 г. на отмели у южного судоходного фарватера небольшого форта Кроншлот.

В начале 1710-х гг. на острове шло масштабное строительство: сооружали пристани, гавани, доки, каналы. К этому времени здесь уже находилось около 80 дворов, склады, казармы и церковь, однако почти все постройки были деревянными¹. По замыслу Петра I на Котлине должен был возникнуть построенный по единому плану регулярный город.

10 марта 1714 г. Петр I указал губернаторам на южном берегу острова возводить двух- и трехэтажные каменные дома, которые впоследствии станут называть губернскими. Работы начались не сразу и велись очень медленно. Первые подряды были заключены только через три года после государственного указа.

В 1719 г. в разной степени завершенности находилось лишь 24 здания, строительство которых государь поручил закончить сенатору М. М. Самарину². В том же году Петр I распорядился возводить каменные дома по обе стороны от строившегося канала (будущего «Петровского дока»). Они должны были образовать «скобу» – парадные морские ворота нового города. Сооружение этих зданий и собственного дворца царь возложил на петербургского губернатора А. Д. Меншикова. 11 октября 1719 г. Петр I отправил указ Правительствующему Сенату: «Каменных домов строение на Котлине острове вручено от нас князю Меншикову, и когда он будет от вас к тому делу требовать дворян, також дьяка и несколько подьячих, то по тому его требованию дворян, и дьяка, и подьячих отдайте немедленно»³.

Через несколько месяцев после государственного указа петербургский губернатор отбыл на Украину и смог вернуться на берега Невы только 12 сентября 1720 г.⁴ Фактическим организатором порученных А. Д. Меншикову строительных работ стал дьяк Федор Васильевич Захаров. Именно его в 1719 г., выполняя указ государя, сенаторы направили в распоряжение петербургского губернатора. Дьяк принял в управление Канцелярию строения котлинских каменных домов (Канцелярию котлинского строения). В отличие от Канцелярии гаванного и канального строения она занималась только каменными гражданскими постройками. Под началом Ф. В. Захарова находились двое подьячих и драгуны, которые были «определены для караулов казны и для всяких посылок»⁵.

В РГАДА в фонде 198 «Походная и домовая канцелярии А. Д. Меншикова» отложилась переписка дьяка с петербургским губернатором, донесения, финансовые отчеты и ведомости, которые позволяют не только восстановить круг обязанностей Ф. В. Захарова, но и выявить новые факты, имеющие отношение к истории каменного строительства на острове Котлин. Некоторые из этих документов в извлечениях были опубликованы в «Материалах по истории русского флота»⁶. В этом же фонде отложилось и судное дело, связанное с конфликтами Ф. В. Захарова с подрядчиками и армейскими чинами в 1722 г.

31 января 1720 г. дьяк подал А. Д. Меншикову прошение с просьбой указать, что «по отбытии... вашей светлости чинить», состоявшее из шестнадцати пунктов, на которые уже 6 февраля получил резолюции. Вначале дьяк спросил, «сколько домов будущим летом зачать строить и кто их будет закладывать». Наложная резолюция – «Приказано Браунштейну»⁷ относилась только ко второй части вопроса. Однако уже 17 марта 1720 г. в одном из первых донесений светлейшему князю Ф. В. Захаров отчитывался о ходе выполнения приказа заложить и начать строительство 21 каменного здания⁸. Остальные пункты касались обязанностей и полномочий дьяка по организации работ, а также их координации с другими ведомствами. Например, Ф. В. Захарову предписывалось взаимодействовать с петербургским обер-комендантом Р. В. Брюсом и котлинским комендантом В. И. Порошиным. Квартиры дьяку, подьячим и драгунам были выделены в губернском доме на Котлине⁹. На остров Ф. В. Захаров вместе со своей командой прибыл только 28 мая. Несколько месяцев он находился в Санкт-Петербурге, где занимался подписанием договоров с подрядчиками, согласовывал место для новых кирпичных заводов, условия заготовки и доставки извести, контролировал отправку на остров припасов, строительных материалов, мастеровых и рабочих людей. Отвечал дьяк за выплату жалованья служащим вверенной ему канцелярии, к нему же обращались с различными просьбами и иностранные мастера¹⁰. Так, занимавшийся возведением дворца А. Д. Меншикова в Ораниенбауме архитектор И. Ф. Браунштейн настойчиво требовал предоставить ему для поездок на Котлин особый буер и шлюпку с гребцами¹¹.

2 июня 1720 г. к строительству первых семи каменных домов приступили 230 каменщиков. 21 июня в отсутствие светлейшего князя Петр I посетил место работ и дал несколько советов. Ф. В. Захаров писал А. Д. Меншикову: «Всемилоостивейший государь, будучи у строения помянутых 7 домов, изволил указать, чтоб каменщики смазывали кирпич толко внутри в шивках кирпича, и то б тонко. А с надворья и изнутри в полатах по краям стен меж кирпичей оставляли места пустые на полвершка или малым чем меньше, чтоб извести как станут белить, в чем было можно держатца, и отнюдь бы с кирпичами в равенство не примазывать»¹². Через несколько месяцев, 21 сентября 1720 г., уже сам А. Д. Меншиков сопровождал Петра I, который осматривал возводившиеся канцеляриями и подрядчиками на Котлине каменные дома и гавани. По-видимому, тогда было принято решение «к предбудущему лету» заложить фундаменты еще двенадцати зданий. Однако до наступления холодов удалось сделать только шесть.

К следующему строительному сезону в Канцелярии котлинского строения начали готовиться заранее. Осенью и зимой Ф. В. Захаров заключил новые подряды. Уже 5 марта 1721 г. дьяк прибыл на Котлин¹³, чтобы контролировать ход работ. В мае заложили фундамент каменного дворца Петра I (его строительство завершили только в 1723 г.). Всего в этом году на Котлине возводилось 16 домов, за которыми наблюдал

Ф. В. Захаров. Эти трехэтажные здания называли «домами его царского величества» и строили по образцу губернских¹⁴. Однако на первых этажах предполагали разместить лавки, которые намеревались отдавать в аренду. В течение года дьяк продолжал отпирать А. Д. Меншикову подробные отчеты о ходе работ над каждой вверенной ему постройкой.

Сложность организации работ на острове была связана с тем, что туда все приходилось завозить водным путем. Ф. В. Захаров нередко докладывал губернатору о трудностях доставки припасов и недобросовестных подрядчиках, которые не привозили в оговоренный срок строительные материалы. Для решения текущих проблем дьяку приходилось обращаться к коменданту В. И. Порошину и петербургскому обер-коменданту Р. В. Брюсу. Случалось, что они отказывали в помощи: не предоставляли буеров и солдат¹⁵. Ф. В. Захаров жаловался светлейшему князю, что до острова ему и подьячим приходится добираться на почтовых буерах.

Нередко дьяку нужно было самому принимать жесткие меры: брать под караул и штрафовать поручителей нерадивых подрядчиков. Представление о собственной значимости и покровительство светлейшего князя сыграли с Ф. В. Захаровым злую шутку. Он совершил ряд необдуманных проступков, за которые был привлечен к суду.

10 августа 1722 г. «пополудни в 6 часу» Ф. В. Захаров заметил на крыше строившегося каменного Гостиного двора трех посторонних людей. Он приказал сопровождавшему его драгуну привести их к себе. «Нарушителями» оказались служившие в Островском полку сержант Григорий Колесников, подпрапорщики Никита Репин и Иван Соловьев. Впоследствии Г. Колесников сообщил суду: «Пришел я на гоштвахт прежде принятия пороля, и в то время еще не бывал к поролю дежур маэор, и пришел ко мне одного ж полку подпрапорщик Никита Репин, а после того пришел подпрапорщик Иван Соловьев. И в то время шли с моря корабли и стали палить ис пушек, и мы пошли на оные полаты смотреть корабли. [Ф. В. Захаров (по его собственным словам, обеспокоившись угрозой повреждения карниза)] стал нас бранить матерно и бил меня тростью и говорил для чего-де вы в государевы полаты ходите и ударил меня тростью раз десять или болши. И я от одного дьяка уступил, и он меня еще в догонку ударил»¹⁶. Нарушителям удалось сбежать от разбушевавшегося дьяка. Однако тот не успокоился и обратил свой гнев на стоявшего на часах солдата Новгородского полка Григория Зверева. Ф. В. Захарова не удовлетворили слова сержанта, что «урядники» поднялись на крышу дома с другой стороны. Разгневанный дьяк не только обругал Г. Зверева, но и «ухватя за волосы, поволы на землю, бил тростию»¹⁷.

Все пострадавшие написали челобитные, в которых помимо перечисления «обид» указали свидетелей происшествия. Поскольку истцами выступали военные чины, встал вопрос, как организовать судебное разбирательство. 11 сентября 1722 г. «главный управитель» работ на Котлине М. М. Голицын принял решение судить дьяка «гражданским судом, а не военным, понеже-де оной военных прав не знает». Председателем суда был назначен бригадир Василий Иванович Порошин, а ассессорами – морские и армейские офицеры. Ф. В. Захарова на время разбирательства решили не заключать под караул, «чтобы в положенном ево деле не было остоновки»¹⁸. Таким образом, дьяк продолжал заниматься строительством каменных домов, а также заложенной в 1722 г. башни-маяка.

Одновременно велось расследование и другой «продерзости» дьяка. В январе 1722 г. он приказал отобрать шпагу и взять под арест поручика Островского полка Федора

Панова. Тот поручился за Ивана Белого и Кирилла Черного, подрядившихся поставить к строительству каменных домов 500 тыс. кирпичей, но не выполнивших условий договора. Ф. Панов обвинил дьяка в том, что тот бранился, и велел сорвать с него шпагу. Также по приказу Ф. В. Захарова со двора поручика забрали трех лошадей и отправили на возку кирпича с заводов. Свидетель показал, что лошади от бескормицы и тяжелой работы погибли.

В ходе следствия Ф. В. Захаров, как и другие участники процесса, отвечал на вопросы о своей предыдущей службе. Так, он сообщил, что начал служить государю в 1684 г., длительное время был подьячим в Москве; в 1713 г. «в Сенате пожалован во дьяки» и отправлен в Ярославль. Во время разбирательства «всплыл» один неприятный эпизод его биографии. Ф. В. Захаров был вынужден сообщить: «Прежде сего я, как сидел в Московской ратуше в 703-м году, и в то время по доношению в Преображенском приказе по скаске зарайских кабацких и таможенных бурмистров, что я взял с них от щету пятьдесят рублей. И те пятьдесят рублей с меня взяты в Преображенском приказе назат в щет помянутых бурмистров государевых утраченных денег. И за то я в Преображенском приказе при бытности князя Федора Юрьевича Ромадановского бит кнутом»¹⁹. На вопрос, почему он не объявил Правительствующему Сенату о штрафе и наказании кнутом, дьяк резонно заметил: «Меня не спрашивали»²⁰.

Суд решил не принимать во внимание данный эпизод и оценивать только проступки дьяка на Котлине, исходя из положений Соборного уложения и статей Воинского устава. Судья также обратил внимание на то, что Ф. В. Захаров с задержкой ответил за запрос М. М. Голицына, касавшийся поданных на него челобитных. Показания истцов и ответчика не совпадали. Дьяк практически сразу признал свою вину, но старался доказать, что нанес гораздо меньший ущерб истцам, чем они указали в челобитных. Например, ударил тростью не десять, а всего два раза и матерно не бранил. Удалось установить, что через день после задержания Ф. Панов был отпущен, однако сам не захотел покидать караульную избу и по своей воле находился в ней еще несколько дней. Шпага поручика так и осталась в канцелярии. Суд указал, что дьяк не имел полномочий задерживать, оскорблять и бить тростью армейских служителей, а должен был обратиться к их начальству. Часовой – это фигура «самовластная», которая никого не слушает. Согласно статье 46-й Воинского артикула, напавшего на часового следовало расстрелять.

Тем не менее было вынесено постановление, что повинившийся Ф. В. Захаров должен заплатить пострадавшим солдату и унтер-офицерам «за битье и за бесчестье» по два годовых оклада, поручику Ф. Панову – сумму, равную его годовому жалованью, а также компенсировать стоимость его лошадей. За то, что дьяк не ответил на «термин» М. М. Голицына к указанному сроку, присудили уплатить штраф – годовое жалованье генерала, а если «заплатить бесчестье нечем, и ево дьяка бить кнутом, чтоб впредь другим было не повадно чинить таких противностей и ослушания»²¹.

18 января 1724 г. А. Д. Меншиков подписал «конфирмацию». Светлейший князь подтвердил принятое судом решение относительно выплаты дьяком солдату, унтер-офицерам и поручику денежных сумм. Однако отменил приговор, касавший несвоевременного ответа М. М. Голицыну, поскольку дьяк генерала «не бесчестил, а учинил от своего незнания»²².

Дальнейшая судьба Ф. В. Захарова не известна. 7 октября 1723 г. на острове в присутствии Петра I заложили крепость. По замыслу государя она должна была окружить

регулярные жилые кварталы. Эта крепость получила имя Кронштадт и дала название новому городу. «Дома его царского величества», за строительство которых отвечал дьяк Ф. В. Захаров, были переданы морским офицерам и приближенным Петра I.

- ¹ Шелов А. В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт, 1904. С. 92.
- ² Розадев Б. А., Сомина Р. А., Клещева А. С. Кронштадт : архитектурный очерк. Л., 1977. С. 19.
- ³ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1873. Т. 11. С. 393.
- ⁴ Труды и дни Александра Даниловича Меншикова : повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2004. С. 378.
- ⁵ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 604. Л. 1 об.
- ⁶ Материалы для истории русского флота. Ч. 3. СПб., 1866. С. 614–630.
- ⁷ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 604. Л. 1.
- ⁸ Там же. Л. 4.
- ⁹ Там же. Л. 1–2.
- ¹⁰ Подробнее см.: Базарова Т. А. «В котлинской работе не учинить остановки» : А. Д. Меншиков и каменное строительство на Котлине в начале 1720-х годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29. № 3. С. 16–28.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 604. Л. 19.
- ¹² Там же. Л. 24 об. – 25.
- ¹³ Там же. Л. 83.
- ¹⁴ Базарова Т. А. «В котлинской работе не учинить остановки»... С. 22.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 604. Л. 23.
- ¹⁶ Там же. Д. 188. Л. 11–12.
- ¹⁷ Там же. Л. 2–2 об.
- ¹⁸ Там же. Л. 1, 21.
- ¹⁹ Там же. Л. 24 об.
- ²⁰ Там же. Л. 76–76 об.
- ²¹ Там же. Л. 71–72.
- ²² Там же. Л. 74.